

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В. Г. Безрогов, В. К. Пичугина

РАМКИ ДЛЯ ИСТОРИКО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТОЛОГИИ ИЛИ СКАЛЬПЕЛЬ

ЭЛЛВУДА КАББЕРЛИ¹

УДК 37(73)(091)

ББК 74.03(7Сое)

Авторы рассматривают историко-педагогические антологии как способ текстуальной интерпретации источников педагогического прошлого, обращая внимание на то, что поиск, отбор, сопоставление и анализ источников осуществляются авторами антологий на разных уровнях презентации материала. Антологии по истории педагогики можно разделить на несколько подгрупп: антологии источников; критические антологии; аналитические антологии. На примере анализа антологий по истории педагогики американских педагогов Э. Кабберли и П. Монро обоснована проблема интеллектуального статуса и миссии историко-педагогического источниковедения, которая инициировала широкую методологическую дискуссию, не утихающую до сих пор в научных кругах.

Ключевые слова: история педагогики и образования; историко-педагогическая антология; историко-педагогическое источниковедение; Эллвуд Кабберли; Поль Монро.

V. G. Bezrogov, V. K. Pichugina

A FRAMEWORK FOR HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANTHOLOGY, OR THE SCALPEL OF ELLWOOD CUBBERLY

The authors consider historical and pedagogical anthologies as a way of textual interpretation of the sources of the pedagogical past, paying attention to the fact that

¹ Печ. по изд.: Институты образования, педагогические идеи и учения в истории человеческого общества : монография / под ред. Г. Б. Корнетова. – М. : АСОУ, 2017. – 384 с. – С. 120–129. (Сер. «Историко-педагогическое знание»). Вып. 104).

Статья выполнена в рамках госзадания 27.8089.2017/БЧ.

the search, selection, comparison and analysis of sources are carried out by the authors of anthologies at different levels of the presentation of the material. Anthologies on the history of pedagogy can be divided into several subgroups: anthologies of sources; critical anthologies; analytical anthologies. For the analysis of anthologies on the history of education of American teachers, E. Cubberly and P. Monroe, the problem of intellectual status and the mission of historical and pedagogical source studies was substantiated it initiated a broad methodological discussion, which has not subsided so far in the scientific community.

Key words: history of pedagogy and education; historical and pedagogical anthology; historical and pedagogical sources; Ellwood Cubberly; Paul Monroe.

Современная история педагогики и образования имеет достаточно широкие границы. «Локальная, национальная, региональная и глобальная история школ, университетов, органов образовательной политики, учебных планов, способов обучения, образовательных идей, история социализации любого рода рассматриваются в мозаике истории образования»¹ наряду с историей детства, историей учебников, школьной моды, фотографии, архитектуры и т. д. Существование столь разных областей для предметного изучения подразумевает, что каждая из них «прирастает» за счет своих источников о педагогическом прошлом. Непосредственное обращение к ним осуществляют как исследователи, профессионально ведущие диалог со временем, так и все интересующиеся историей школы и воспитания. И те, и другие работают с источниками о педагогическом прошлом, на разных уровнях осуществляя поиск, отбор, сопоставление и анализ. Можно сказать, что экспансия истории педагогики и образова-

ния способствует то, что исследователи не перестают интересоваться, а интересующиеся не перестают исследовать.

Чтение текстов о педагогическом (и не только педагогическом) прошлом является сложным процессом, обязательно требующим, в том числе, глубокого знания предтекстов и сопутствующих текстов. Это знание позволяет превратить чтение в глубокое присвоение текста, когда читатель осуществляет осознанный и трудный шаг в педагогическую реальность чужого настоящего из педагогической реальности своего настоящего. Для историков педагогики такое чтение сродни чтению религиозных текстов, которые предполагали чтение в прямом и обратном направлении, а также «подключение» к прочитанному через визуальные образы, эмоции, переживания и т. д. Возникшая еще в Средние века традиция подобного чтения существенно трансформировалась в конце XVI—XVII вв., когда в интеллектуальной жизни все активнее начали участвовать представители различных духов-

¹ *Larsen J. E.* Introduction // Knowledge, Politics and the History of Education / ed. by Jesper Eckhardt Larsen. Studies on Education. Vol. 2. Berlin: Lit Verlag Dr. W. Horf, 2012. P. 12–13.

ных движений, новых конфессий и профессий, гуманисты, мистики, мистрыне, специалисты из разных областей науки и искусства. В этих условиях «авторы, издатели и редакторы сочли более важным руководство процессом восприятия, обеспечивающее то, что присвоение их текстов будет происходить надлежащим образом или, по крайней мере, так, как они предусматривали»¹. Возникли жанры дополнительных текстов — паратекстов, которые мы и сейчас видим в книгах в виде предисловий или любых сопроводительных рубрик, обращенных к читателю. Объединение предтекстов (pre-texts), сопутствующих текстов (co-texts), дополнительных текстов (paratexts) вошло как в учебники и пособия разного рода, так и в антологии разных жанров. Оно позволило авторам-составителям обрести своего читателя в потоке нарастающего книжного изобилия.

Слово «ανθολογία» («антология») в древнегреческом языке имело два значения: в прямом значении — «собрание цветов», «цветник», а в переносном — сборник небольших по объему текстов. Первые греческие антологии включали стихотворения, эпиграммы и небольшие поэмы и дошли до нас лишь в виде названий и имен их составителей. В дальнейшем антологии перестали быть исключительно поэтическими и появились антологии разных жанров (литературные, философские, музыкальные и т. д.). Обретя популярность в средневе-

ковой Европе, антологии позволили читателю осуществлять самое чтение как присвоение текстов разных авторов с возможностью их отбора, группирования и сравнения. Мы будем рассматривать исключительно образовательные-научные антологии, не обращаясь к антологиям других жанров, анализ которых, несомненно, также проливает свет на особенности становления жанра историко-педагогических антологий.

Современная мода на антологии, в том числе и историко-педагогические, во многом обусловлена изменениями в интеллектуальной жизни общества, по масштабу, вероятно, сравнимыми с теми, которые способствовали трансформации традиции средневекового чтения. Интерес читателя XIX—XXI вв. к источникам является феноменом, который можно назвать «повышенным ленивым интересом». С одной стороны, хочется знать о прошлом именно из источников, а с другой — совсем не хочется самостоятельно их добывать и работать с ними, сопоставляя и проверяя на подлинность. В этих условиях антологии выступают для читателей, касающихся истории педагогики, своеобразными рамками для прочтения источников о педагогическом прошлом. Каждая антология представляет собой способ текстуальной интерпретации педагогического прошлого, которую читатель вроде бы в праве как принять, так и отвергнуть, но выбором текстов его мягко подталкивают и к определенным выводам, и к определенной методологии.

¹ *Enekel K. Meditative frames as reader's guidance in neo-latin texts // Meditatio – Refashioning the Self: Theory and Practice in Late Medieval and Early Modern Intellectual Culture /ed. by Karl A. E. Enekel & Walter Melion, Leiden: Brill, 2010. P. 28.*

Марта Банта в статье «Зачем использовать антологии, или Маленькая свеча, освещающая капризный мир» отстаивает значимость литературных антологий, позволяющих студентам увидеть литературу как совокупность разных «литератур». Преподавателям, пишет она, с одной стороны, следует опираться на здравый смысл и педагогические идеалы, а с другой — быть очень практичными с точки зрения принятия решения о том, какие тексты «работают» и в какой форме они могут быть приняты студентами¹. Почти все, высказанное Бантой относительно особенностей формирования литературных антологий, справедливо и для формирования антологий по истории педагогики. М. Банта акцентирует тот факт, что сложности выбора небольших текстов из массива большой исторической дистанции на деле оборачиваются неплохими познавательными и эвристическими возможностями. В антологии под одну обложку собираются тексты (канонические, неканонические и неканонические), заставляющие сравнивать, сопоставлять и в итоге подкреплять или пересматривать свою точку зрения. Банта выводит следующее правило-образ: антология — это многоголосие, где каждый голос обращен одновременно в прошлое и в будущее и звучит вмес-

те с другими голосами ради какой-то цели². Хорошая антология, по ее мнению, содержит «сильные тексты», а это много больше того, что называется «разные тексты».

Основным аргументом противников антологий является то, что фактическую ценность имеют цельные и самостоятельные произведения, антология же представляет собой «разновидность шведского стола» и в современном специализированном мире вследствие своей фрагментарности, мягко говоря, не во всех областях целесообразна³. Расширяя эту мысль, можно сказать, что иногда антологии формируются таким образом, что читатель действительно рискует «переесть» или даже «отравиться» несовместимыми текстами. Однако это вопрос, скорее, конкретных критериев формирования той или иной антологии, а не отрицания ее как жанра, поскольку, в отличие от пищевых продуктов, текстов с истекшим сроком годности не существует, и режим чтения целиком и полностью подвластен инициатору этого процесса. Правда, инициатор чтения в данном случае не равен читающему, которого просят употребить приготовленное другими блюдо⁴.

Антологии по истории педагогики можно разделить на несколько

¹ *Banta M.* Why Use Anthologies? or One Small Candle Alight in a Naughty World // *American Literature*. 1993. Vol. 65, № 2. P. 331.

² *Banta M.* Why Use Anthologies? or One Small Candle Alight in a Naughty World // *American Literature*, 1993. Vol. 65, № 2. P. 333.

³ *Lauter P.* Taking Anthologies Seriously // *MELUS*, 2004. Vol. 29. № 3/4. P. 19.

⁴ Современные технологии позволяют даже формировать личные антологии из источников, включенных в полнотекстовые онлайн-базы данных, тем самым получив возможность постоянно менять содержание и логику представления текстов.

подгрупп¹. Антологии источников построены таким образом, чтобы привлечь внимание читателя к историко-педагогическому феномену или событиям педагогического прошлого, по которым мало (или практически нет) источников, с которым можно ознакомиться, или таковые существуют, но нужна новая рамка их восприятия. Целями данной антологии могут быть: введение в оборот новых историко-педагогических источников или новых переводов известных источников, утверждение тех или иных источников как историко-педагогических источников и т. д. Антологии источников бывают *антологиями документов*, в них упор сделан на регистрирующие и свидетельствующие педагогический процесс тексты, и *антологиями трактатов*, в которых упор сделан на различных философско-педагогических, методологических, проектных сочинениях.

Примером антологий первого рода могут быть собрания документов по истории школ и образования в той или иной стране в тот или иной исторический период. Приведенные полностью

либо в сокращении источники организованы чаще всего хронологически либо по проблемным темам (сферам образования). Хронологически выстроил свои знаменитые «Образовательные хартии и документы» Артур Лич (1911). Проблемно («Предыстория», «Местные и государственные инициативы», «Государственная система образования», «Средняя школа», «Политехническое образование», «Университеты», «Путеводитель по источникам и архивам») построены «Образовательные документы по Ирландии» (1987)².

Антологией второго рода среди антологий источников является, например, «Философия образования», как сказано в аннотации, «объединяющая основные исторические и современные тексты в философии образования» (2006)³. Она разделена на пять частей, включающих как давние, так и относительно современные работы. Часть «Природа и цели образования» содержит тексты Платона, Исократы, Аристотеля, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Дьюи и др., часть «Образовательная авторитарность»

¹ Иногда указание на то, к какой группе принадлежит антология, например, *Anthology of sources* или *Critical anthology* – указано через двоеточие в названии, но чаще всего такого указания нет и принадлежность той или иной антологии к конкретной группе видима из ее структуры. Особой разновидностью антологий являются би- или полилингвальные антологии, которые могут принадлежать к любой из групп, но вносят особый нюанс приближением «пользователя» к оригиналу.

² Leach A. F. Educational Charters and Documents, 598 to 1909. Cambridge: University Press, 1911; Irish Educational Documents. Vol. 1. A selection of extracts from documents relating to the history of Irish education from the earliest times to 1922. Ed. by B. Nyland & K. Milne. Dublin: S.I.C.E., 1987.

³ Philosophy of Education: An Anthology / ed. by R. Curren. Maiden: Wiley-Blackwell, 2006. Данная антология выпущена в серии «философских антологий», включающей антологии по этике, политологии, метафизике, эпистемологии, эстетике, философии техники, логике, кино, математике и другим областям.

— тексты Д. С. Милля, Э. Гутман, М.Фридмана и др., «Образовательные обязанности» — тексты Т. Грина, К. Дженкса, Л. Парди, Л. Блюма и др., часть «Преподавание и обучение» — тексты Ж.-Ж. Руссо, Дж. Дьюи, И. Шефлера, Д. Т. Хан-сена, Б. Хьюстон и др., часть «Учебный план и содержание обучения» — тексты Д. Вельмана, Р. Пеннока, М. Грина и др. Ряд авторов присутствуют в нескольких разделах. Каждый из представленных текстов проблемно озаглавлен («Образование и уровень жизни», «Справедливость, неравенство и домашнее обучение», «Мифы об обучении инвалидов», «Моральные конвенции и моральные уроки» и др.), что задает рамку восприятия и позволяет читателю по-новому взглянуть на известные ему тексты. На границе данного жанра мы видим издания, которые иногда называются антологиями, но, по сути, являются авторскими справочниками по тем или иным педагогическим мыслителям или практикам, осуществленным в педагогическом прошлом. Например, «Антология мыслителей в области образования. Внедрение теории в практику раннего обучения и воспитания» (2016) содержит обширное

введение, тексты составителя о педагогах различных хронологических периодов, о школьных системах и новых исследовательских проектах в области раннего образования детей¹.

Критические антологии привлекают внимание к сложным и неоднозначным объектам историко-педагогического исследования. Они содержат меньше текстов и больше их обсуждений. Цель такой антологии — критически осмыслить существующий корпус источников, научить читателя видеть источники, их анализировать и, возможно, оспаривать те или иные историко-педагогические источники как источники, переосмысливать их роль и место в развитии образования.

Критической антологией источников, например, является «Антология по устной истории в образовании» (2006)². Она посвящена применению в образовательном процессе источников и методов устной истории, связанных с интервьюированием, собиранием, анализом и применением в обучении записанных устных рассказов различных людей. Такая антология представляет собой комплексную работу, состоящую как из теоретических частей, так и из подборок транскрибированных интервью на разные

¹ Featherstone S. An Anthology of Educational Thinkers. Putting theory into practice in the early years. L.: Bloomsbury Publishing, 2016. В переводах на русский существует четырехтомник «Мыслители образования» под ред. З. Морси, подготовленный ЮНЕСКО в 1993–1994 гг. в качестве специальных выпусков журнала «Перспективы» (№ 85–86, 87–88, 89–90), а также два аналогичных тома очерков о мировом уровне педагогах разных времен, подготовленных Дж. Палмером (Пятьдесят крупнейших мыслителей об образовании. От Конфуция до Дьюи. М., 2012; Пятьдесят современных мыслителей об образовании. От Пиаже до наших дней. М., 2012).

² Preparing the next generation of oral historians: an anthology of oral history education / wr. and ed. by Barry A. Lanman & Laura M. Wendling. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishing Group, Inc., 2006.

темы, методического аппарата к ним, показывающего способы их осмысления (главы «Основы устной истории образования», «Устная история в начальных школах», «Устная история в средних школах», «Устная история в колледжах и университетах», «Возможности устной истории для педагога»), включающую тексты разных жанров, стилей и уровней сложности. Каждая часть завершается описанием ярких проектов устной истории в рамках каждого из уровней обучения. Заключительная часть представляет собой образец учебного плана для курса по устной истории для педагогических вузов и колледжей. Книга явно не вполне «антология», хотя и представляет фрагменты из выбранных работ по устной истории. Один из рецензентов пишет, однако, что хотя данное издание и не антология, но оно хорошее дополнение к основной литературе в профессиональных учебных заведениях¹. Такая оценка и наличие в книге источников и тщательно подобранных фрагментов общетеоретических и методологических работ по теме неизбежно приводит к размышлениям о возможном (необходимом ли?) расширении границ понимания антологичности в историко-педагогических изданиях.

Еще одна разновидность антологий по истории педагогики объединяет фрагменты из источников и научных работ по хронологическому периоду привлеченных под ее обложку источников. Этот вид антологий был

популярен в XIX — начале XX в. не только в историко-педагогической науке. Такие антологии нельзя назвать промежуточными между антологиями источников и критическими антологиями, поскольку они формировались по иным правилам и преследовали иные цели. Вероятно, их можно определить как *аналитические антологии*, поскольку они задают не только рамку восприятия источников и рамку их изучения, демонстрируя пошаговую исследовательскую стратегию, но показывают выводы, сделанные на их основе разными учеными.

Автором одной из таких антологий был американский педагог, профессор Стенфордского университета Элвуд Паттерсон Кабберли (1868—1941). Э. Кабберли был автором нескольких десятков работ, в том числе «Программы курса лекций по истории образования» (1902), «Истории образования: учебная практика и прогресс как этап развития и расширения западной цивилизации» (1920), «Краткой истории образования» (1922) и др. Вклад Э. Кабберли в методологию американской истории образования был настолько большим, что значительная часть XX в. прошла под знаком историографии образования «по Кабберли», несмотря на многочисленные нападки на его научное наследие и обвинения в анахронизме, автокритизме и даже сексизме.

Антология по истории педагогики Э. Кабберли носила название «Материалы для чтения по истории

¹ Landdeck K. Sh. Preparing the next generation of oral historians: an anthology of oral history education // The Oral History Review. 2007. Vol. 34, № 2. P. 164.

образования» и имела подзаголовок «Собрание источников и фрагментов исследований для объяснения развития педагогической практики, педагогической мысли и образовательных институтов»¹. Антология содержала двадцать девять частей в хронологическом порядке, прослеживая историю педагогики от эпохи Древней Греции до 1910-х годов. Во введении Э. Кабберли поясняет, что в антологии представлены материалы для чтения, которые он предлагал своим студентам, дополняя курс лекций по истории образования. Расположение материалов было осуществлено таким образом, чтобы проиллюстрировать историю развития педагогической практики, а не теории, хотя некоторые наиболее значимые теоретики в области образования (которых Кабберли называет «типичными» и «иллюстративными») все же были включены: «Они были выбраны с целью продемонстрировать тот аспект истории образовательного прогресса, который представляет собой развитие образования как фазы подъема, сохранения и распространения нашей западной цивилизации»². В заключительной части введения Кабберли пишет, что его антология может быть полезной преподавателям, студентам, а также всем интересующимся работами подобной тематики и также использоваться в качестве библиографического справочника. На первый взгляд, рам-

ка для этой историко-педагогической антологии задана предельно четко: за бортом осталось все то, что не имеет отношения к прогрессу в области развития педагогической практики и образовательных институций. Однако «скальпель», с которым Кабберли подходит к отсечению «ненужных» источников, не так прост в использовании и доставил немало сложностей даже самому составителю. Чтобы наглядно показать, что и как «резалось», не утомив при этом читателя, рассмотрим первую и последнюю части антологии: «Древнегреческое образование» (ч. I) и «Новые тенденции и пространства» (ч. XXIX).

Первая часть антологии — «Древнегреческое образование» — включает следующие темы: «Плутарх: античное образование в Спарте», «Платон: описание жизни афинского школьника», «Лукиан: описание дня афинского школьника», «Аристотель: афинское гражданство и годы эфебии», «Фриман: Спарта и Афины в сравнении», «Фукидид: в целом об афинском образовании». Во введении к этой части Кабберли не поясняет хронологию древнегреческого образования, а лишь сообщает, что избранные источники хорошо описывают особенности афинского и спартанского образования на разных уровнях в целом, а фрагмент из работы Кеннета Фримана «Школы Эллады» (1907) позволяет сравнить афинский и спар-

¹ Readings in the history of education a collection of sources and readings to illustrate the development of educational practice, theory, and organization / ed. by Ellwood P. Cubberley, Cambridge – Massachusetts: Houghton Mifflin Company, 1920.

² Readings in the history of education a collection of sources and readings to illustrate the development of educational practice, theory, and organization... P.VII.

танский образовательные идеалы и их значимость в развитии греческих государств. Кабберли дает короткую справку об античных авторах и указывает на название сочинения, из которого взят тот или иной фрагмент, забывая, однако, о Лукиане. Вместо информации о нем Кабберли повторяет то, что было написано об этом разделе во введении, и не дает информации о сочинении Лукиана, которое частично приводит¹.

Первые три части антологии, посвященные античному образованию («Древнегреческое образование», «Позднее греческое образование», «Римский вклад в образование»), иллюстрируют диалог, который Кабберли инициирует с Полем Монро — автором «Книги источников по истории педагогики в греко-римскую эпоху» (1901)². Кабберли во многом повторил логику отбора источников Монро, взяв значительное число тех же самых источников, однако свел к минимуму авторские тексты-поояснения, заменив их небольшими выдержками из книг других авторов — Кеннета Фримена, Августа Уилкинса «Греческое образование в IV в. до н.э.» (1873), Джона Дрейпера «История умственного развития Европы» (т. 1, 1876), Самуила Батчера «О некоторых сторонах греческого гения» (1891), Теодора Шрайбера «Атлас классических древностей» (по-видимому, 1895), Теодора Моммзена «История Рима»

(вероятно, 1854—1856 гг.; годы издания использованных Кабберли работ Шрайбера и Моммзена не указаны). Попытка представить панораму основных книг для студенческого чтения тех времен по античной педагогике наглядно демонстрирует основной принцип аналитической антологии — предоставить читателю мозаику основных источников и основной литературы по каждому из исторических периодов. Фрагменты из исследований и общих работ служили одновременно и своеобразными «визитками» данных изданий, осуществляя функцию, как мы бы сейчас сказали, своего рода гиперссылок на следующий уровень чтения по предмету.

Двадцать девятая часть антологии Кабберли — «Новые тенденции и подходы» — включает следующие темы: «Влияние окружающей среды на государство (по «Государству и индивиду» Уильяма Маккекни, 1896 г.)», «Немецкие средние школы и национальные потребности (речь императора Вильгельма II на Берлинской школьной конференции 1890 года)», «Университет и государство (актовая речь президента Висконсинского университета Чарльза Ван Хайса, 1910 г.)», «Что датские школы дают народу? (отрывок из «Народных школ в Дании» Ллойда Френда, 1914 г.)», «Немецкая система профессионального образования (Из доклада Комиссии США по развитию профес-

¹ В третьей части, посвященной Древнему Риму, Кабберли, например, забывает рассказать о Вергилии, но, говоря о его главном сочинении, даже приводит оригинальную страницу из одного из свитков Ватиканской библиотеки.

² *Monroe P. Source Book of the History of Education for the Greek and Roman Period.* N.Y.; London: Macmillan, 1901.

сионального образования, 1914 г.)», «Профессиональное образование и национальное благосостояние (из того же доклада)», «Ситуация в Англии до Первого фабричного трудового закона [1833 г.] (по «Развитию образования Англии» Джеймса Де Монморенси, 1904 г.)», «Детский труд как новая проблема (из речи Франклина Гиддингса «Социальные и правовые аспекты обязательного образования и детский труд» в Американской национальной педагогической ассоциации в 1905 году)», «Здравоохранение в школах (по «Вопросам школьного здравоохранения» Эрнеста Хоага и Льюиса Термана, 1914 г.)». Во введении к этой части Кабберли поясняет, что отобрал источники, которые характеризуют особенности организации образовательного процесса последнего десятилетия и, в особенности, демонстрируют образовательную заботу о детях и их социальную защиту. Эта часть завершает антологию, которая не содержит заключения, оставаясь открытой для резюме, которое может сделать каждый читатель сам.

Если не брать во внимание небрежность, с которой Кабберли иногда обращается с источниками и спорность логики их отбора, то данная антология вполне претендует на определение оригинальной. Ее составитель комбинирует трактаты, записки, уставы, письма и даже надписи (приводит эпитафию с надгробия, выбитый в мраморе римский календарь и др.), отбирает тексты разных жанров (от Двенадцати таблиц до

уставов университетов), не пренебрегает иллюстративным материалом и дает сквозную нумерацию источников и фрагментов из современных книг, что существенно упрощает работу с текстами. Многого из этого лишена «Книга источников по истории педагогики в греко-римскую эпоху» П. Монро, антология которого в большей степени ориентирована на серьезное профессиональное обучение в высшем педагогическом образовании, чем на любителя или начинающего студента, как у Кабберли, дающего общую ориентацию по ключевым вопросам каждого исторического периода. Обоим, Монро и Кабберли, вменяли в вину то, что они, не будучи историками, «воплотили в жизнь такой отбор источников, который в действительности представляет собой прогрессивистскую интерпретацию»¹ истории от худшего к лучшему. У Кабберли научные тексты (которых нет у Монро), окружающие тексты-источники, замыкают последние в некоторое логическое кольцо: «так было потому, что было именно так». Создается впечатление, что Кабберли иногда сам тяготеет этой логикой, то увеличивая, то уменьшая долю научных текстов от раздела к разделу. Отчасти такое желание то расширять, то сужать, объясняется, вероятно, тем, что Кабберли задумывал антологию как книгу, которая будет использоваться вместе с его уже опубликованным учебником по истории образования.

Кабберли отобрал и выстроил источники таким образом, чтобы

¹ *Cunningham P. Sources as interpretation: sources in the study of education history // History of Education: Journal of the History of Education Society, 2004. Vol. 33, № 1. P. 108.*

продемонстрировать неоспоримость педагогического прогресса, т. е. позитивность всех произошедших изменений в сфере педагогической практики. Именно поэтому переход от первой части его антологии к последней отчасти напоминает движение по векам под лозунгом «Быстрее, выше, сильнее!». Современное ему образование Кабберли, с присущим ему педагогическим, но антиисторическим оптимизмом, оценивает как кульминацию и вершину. Историко-педагогический «скальпель» такого рода вызывал много вопросов, поэтому после смерти Кабберли его наследие пережило несколько этапов нападок. Американские историки Бернард Бейлин и Лоуренс Артур Кремин даже разразились небольшими обличительными работами против Кабберли: «Образование в формировании американского общества» (1960)¹ и «Чудный мир Элвуда Паттерсона Кабберли: эссе по историографии американского образования» (1965 г.)² соответственно. По мнению Б. Бейлина и Л. А. Кремина, Кабберли неверно трактовал исторический метод вполне осознанно, а не потому, что ему не хватало навыков историка. Игры с методом ему были нужны, к примеру, для того, чтобы находить истоки общественных школ, где их там не было. Недостатки

профессионализма проявлялись, вероятно, в другом: когда Элвуд спрямлял противоречия и модернизировал ход истории³.

Развернувшаяся методологическая дискуссия по вопросам образовательной историографии была, по сути, инициирована П. Монро и Э. Кабберли, а затем продолжена Б. Бейлином и Л. А. Кремином, попеременно превращавшими эту область «то в периоды доверия, то в поля сомнения»⁴. Иными словами, ими была обозначена проблема интеллектуального статуса и миссии историко-педагогического источниковедения.

Ключевую роль в этом сыграла антология Э. Кабберли, которая стала камнем преткновения в споре о том, что следует использовать при формировании такого рода текстов: гибкие рамки или грубый скальпель? Составители современных антологий по истории педагогики неизбежно сталкиваются с тем же самым вопросом. Отобрав и выстроив иерархию источников, они выбирают между двумя стратегиями подачи материала: объяснить свою логику и подвергнуться критике или не объяснять и тоже подвергнуться критике. Споры о том, как следовало бы поступить составителю той или иной историко-педагогической антологии, неизбежны.

¹ *Bailyn B.* Education in the Forming of American Society. New York: Vintage Books, 1960.

² *Cremin L. A.* The Wonderful World of Ellwood Patterson Cubberley: An Essay on the Historiography of American Education. N.Y.: Bureau of Publications, Teachers College, Columbia University, 1965.

³ *Lewis H. G.* Bailyn and Cremin on Cubberley and History of Education // *Educational Theory*, 1967. Vol. 17, № 1. P. 57.

⁴ *Cunningham P.* Sources as interpretation: sources in the study of education history // *History of Education: Journal of the History of Education Society*, 2004. Vol. 33, № 1. P. 107–108.

Как неизбежно и то, что каждая новая антология расширяет представление об истории педагогики как совокупности текстов и контекстов в самом широком понимании этих слов, в том числе и в понимании обучающего(ся)

и воспитывающего(ся) с ее помощью человека, как задумываемого, пишущегося, написанного, переписанного или недописанного текста, открытого для прочтения в разных контекстах.

Список литературы

1. Bailyn B. *Education in the Forming of American Society*. New York: Vintage Books, 1960.
2. Banta M. Why Use Anthologies? or One Small Candle Alight in a Naughty World // *American Literature*. 1993. Vol. 65, № 2. P. 331.
3. Cremin L. A. *The Wonderful World of Ellwood Patterson Cubberley: An Essay on the Historiography of American Education*. N.Y.: Bureau of Publications, Teachers College, Columbia University, 1965.
4. Cunningham P. Sources as interpretation: sources in the study of education history // *History of Education: Journal of the History of Education Society*, 2004. Vol. 33, № 1.
5. Enenkel K. Meditative frames as reader's guidance in neo-latin texts // *Meditatio – Refashioning the Self: Theory and Practice in Late Medieval and Early Modern Intellectual Culture* / ed. by Karl A. E. Enenkel & Walter Melion, Leiden: Brill, 2010. P. 28.
6. Featherstone S. *An Anthology of Educational Thinkers. Putting theory into practice in the early years*. L.: Bloomsbury Publishing, 2016.
7. *Irish Educational Documents*. Vol. 1. A selection of extracts from documents relating to the history of Irish education from the earliest times to 1922. Ed. by B. Hyland & K. Milne. Dublin: C.I.C.E., 1987.
8. Landdeck K. Sh. *Preparing the next generation of oral historians: an anthology of oral history education* // *The Oral History Review*, 2007. Vol. 34, № 2. P. 164.
9. Larsen J. E. Introduction // *Knowledge, Politics and the History of Education* / ed. by Jesper Eckhardt Larsen. *Studies on Education*. Vol. 2. Berlin: Lit Verlag Dr. W. Hof, 2012. P. 12–13.
10. Lauter P. Taking Anthologies Seriously // *MELUS*, 2004. Vol. 29. № 3/4.
11. Leach A. F. *Educational Charters and Documents, 598 to 1909*. Cambridge: University Press, 1911;
12. Lewis H. G. Bailyn and Cremin on Cubberley and History of Education // *Educational Theory*, 1967. Vol. 17, № 1. P. 57.
13. Monroe P. *Source Book of the History of Education for the Greek and Roman Period*. N. Y.; London: Macmillan, 1901.
14. *Philosophy of Education: An Anthology* / ed. by R. Curren. Maiden: Wiley-Blackwell, 2006.
15. *Preparing the next generation of oral historians: an anthology of oral history education* / wr. and ed. by Barry A. Lanman & Laura M. Wendling. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishing Group, Inc., 2006
16. *Readings in the history of education a collection of sources and readings to illustrate the development of educational practice, theory, and organization* / ed. by Ellwood P. Cubberley, Cambridge – Massachusetts: Houghton Mifflin Company, 1920.